

Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: EndlessFantasy Translation

"Он ученик, что пришёл сюда выбрать меч?" - пробормотал Муронг Сюань, смотря на Чу Куанрена.

По какой-то неведомой причине, у него было ощущение, что странное поведение божественных мечей связано с этим человеком.

Кроме того, прибавив к этому необычайно изысканную ауру оппонента, он невольно бросил на него ещё один взгляд, в его глазах проступили намёк на уважение и любопытство.

1

Чу Куанрен уже находился в пределах области божественных мечей, и его окутало намерение меча.

Однако удивительно то, что это намерение меча ничуть не взволновало его. Напротив, оно было похоже на весенние ветры, нежно касающиеся его лица.

Чу Куанрен приближался к божественным мечам шаг за шагом.

Вскоре он оказался в непосредственной близости от своей цели.

Муронг Сюань невольно уставился широко раскрытыми глазами, сжимая Багровое сверло.

Что же происходит?

Он с трудом преодолевал область меченой решимости, но человек перед его глазами проделывал это без особых усилий, как будто неспешно прогуливался. Разница между ними была слишком велика!

Муронг Сюань посмотрел на оставшиеся священные мечи.

Он заметил, что вибрация этих священных мечей усилилась.

Они проявляли признаки возбуждения, как будто обладали человеческими эмоциями.

Черта с два!1

Эти мечи намеренно облегчали ему задачу!?

Эта нелепая мысль внезапно возникла в сознании Муронг Сюаня.

Священные мечи находились на Горе Мечей уже много лет, и количество желающих получить их признание культиваторов было неисчислимым. Но до этого момента он никогда не видел, чтобы священные мечи хоть немного ослабляли давление своей меченой решимости. Они относились ко всем культиваторам одинаково.

А сейчас они прокладывали путь Чу Куанженю!

«Это невозможно, не так ли?»

Муронг Сюань сглотнул, чувствуя все большее и большее недоумение.

Остальные даосы в округе тоже остолбенели.

«Я слышал, что у этого человека Изысканное сердце меча девяти отверстий, высшее даосское телосложение. Когда он пробудился, все мечи на Горе Меча поклонились ему. Сначала я не поверил этому слуху, но, похоже, он вполне может оказаться правдой».

«Черт возьми, разве Изысканное сердце меча девяти отверстий такое мощное?»

«Высшие даосские телосложения чертовски круты».

.....

Чу Куанжэнь с легкостью прошел область намерения меча, простиравшуюся на 1000 футов. Сначала он взглянул на Муронг Сюаня, слегка прищурившись.

Справедливости ради, над его головой действительно было несколько малых солнц.

Он слегка кивнул собеседнику: «Приветствую, младший брат по оружию».

М-младший брат по оружию???

Муронг Сюань не находил слов от изумления.

Он был выдающимся даосом и уступал в ранге лишь Старейшине и Мастеру Секты Черного Неба. Его еще никто не называл Младшим Братом По Оружию.

«Ты знаешь, кто я?»

Выражение лица Му Жунсюаня слегка потемнело.

«Знаю, даос Му Жунсюань».

Чу Куанжэнь кивнул. Он видел его несколько раз раньше, но Му Жунсюань не обратил внимания на ученика внешней секты, как он, в то время.

«Как ты смеешь так ко мне обращаться?!»

«Потому что я новый Ведущий Ученик, Чу Куанжэнь. Ты должен называть меня Старшим Братом По Оружию», - равнодушно сказал Чу Куанжэнь.

После этого он посмотрел на несколько священных мечей, воткнутых в известняк.

Казалось, они почувствовали взгляд Чу Куанжэня. Священные мечи сами вылетели из известняка и оказались рядом с ним.

Даже Багровый Сверлящий Меч, который Му Жунсюань с таким трудом добыл, на мгновение задрожал. Он вырвался из руки Му Жунсюаня и полетел к Чу Куанжэню.

3

Девять священных мечей парили вокруг Чу Куанжэня, расцветивая пространство ослепительным сиянием. Это было невероятно величественное зрелище, в котором потоки рун текли непрерывной чередой.

— Как это возможно?!

Выражение лица Му Жун Сюаня отражало полное недоверие.

С большим трудом он заставил этот священный меч склониться перед собой. Всего за короткое время меч лишь успел согреться в его руках, а теперь он уже с нетерпением бросился подлизываться к кому-то другому?

3

Именно, судя по поведению священных мечей, Му Жун Сюаню казалось, что они льстят и жаждут обратить на себя внимание Чу Куанжэня.

Если бы эти священные мечи могли говорить...

Они, несомненно, твердили бы сейчас: «Возьми меня» и «Возьми меня, пожалуйста».

2

Даосы в небесах тоже выглядели поражёнными.

— Вот это да!

— Это те самые священные мечи, о которых мы знаем?

— Чёрт, неужели и священные мечи подвержены корысти?

Базируясь на том, что им было известно, священные мечи были неприкосновенными и недосыгаемыми. Они отвергали всех, даже Мастера Секты «Чёрный Рай». Однако сейчас все они окружили Чу Куанжэня, словно павлины, ищущие своих возлюбленных; они изо всех сил выставляли напоказ свою красоту и блеск...

2

Мурэнь Сюань выглядел озадаченным, но было очевидно, что он был недоволен.

Чёрт, он был необычайно красив!

Он приложил огромные усилия, чтобы взрастить священный меч «Багровое сверло», и добился этого с большим трудом. А когда он увидел Чу Куанжэня, то сразу же подбежал к нему в поисках благосклонности.

1

Словно вся его тяжёлая работа была шуткой.

Кто-то легко получил то, к чему он так упорно стремился.

Когда он думал об этом, даосское сердце Мурэнь Сюаня почти отступило от веры.

Он был не единственным, другие даосы в воздухе тоже чувствовали себя не лучше.

Однако в данный момент Чу Куанрень не планировал заботиться о том, что чувствовали другие даосы. Он посмотрел на девять мечей, и на его лице появилось несколько растерянное выражение.

1

‘Какой из них я должен выбрать?’

‘Все их?’

Это была шутка, его Мастер избил бы его до смерти, если бы он сделал так.

В любом случае, он тоже не был таким жадным.

Чу Куанрень был в замешательстве.

Он не знал, что растерянное выражение на его лице было ещё одним ударом для даосов в их глазах.

Это священные мечи! Большинство практикующих в мире, возможно, никогда раньше их не видели, но этот человек оказался избалован выбором?

«Воистину, сравнения просто выводят людей из себя».

У даоса не было ни слов, ни действий, которые можно было бы предпринять, он мог только смеяться сам над собой.

Некоторое время спустя.

Чу Куанрень остановил свой взгляд на священном мече, который был целиком одет в белый свет. Он был сверкающим и полупрозрачным, а на нём были вырезаны замысловатые узоры.

Белый священный меч словно почувствовал взгляд Чу Куанрена и возбудился еще больше. Бесчисленные руны проявились на его поверхности, и ослепительный свет заструился вокруг него.

Остальные священные мечи высвободили свое намерение, словно встревожившись.

Они даже попытались объединиться, чтобы подавить белый как нефрит священный меч.

Казалось, они хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы продемонстрировать свою мощь.

Однако взгляд Чу Куанрена все еще был прикован к белому священному мечу. Он протянул руку и соединил свое сознание с ним. «Иди».

В мгновение ока белый священный меч влетел в ладонь Чу Куанрена. Он покорно убрал свое намерение, как послушный ребенок, опасаясь причинить хоть малейший вред Чу Куанрену.

Чу Куанрен нежно провел пальцем по лезвию белого священного меча. Оно оказалось на удивление нежным, как будто выточенным из белого нефрита.

Это был великолепный меч; он был настолько великолепен, что мог бы сойти за священное украшение.

Однако Чу Куангрэн чувствовал в этом мече безгранично острый меч. Казалось, его сила может разорвать на части саму землю.

1

На лезвии были вырезаны два крошечных слова.

"Потомок Самого..." - прочитал их Чу Куангрэн - и Священный Меч, Потомок Самого, тоже дважды завибрировал, как будто отвечая ему.

Чу Куангрэн улыбнулся. "Ты тот самый".

Как только он произнёс эти слова, остальные священные мечи выпустили постоянный поток меч-намёка, как будто они хотели заставить Чу Куангрэна изменить своё мнение.

Однако Чу Куангрэн уже остановился на Потомок Самого. Эти несколько священных мечей были почти одинаковы по силе, но Потомок Самого был самым привлекательным. Какой бы он выбрал, если не тот, который он сейчас держит?

"Хорошо, я возвращаюсь!"

Чу Куангрэн посмотрел на остальные священные мечи и помахал им рукой.

Остальным священным мечам оставалось лишь смириться с бессилием, ведь он уже принял решение. Им не оставалось ничего другого, кроме как обиженно вернуться в известняк.

С другой стороны, Багровое сверло снова вернулось к Муронг Сюаню.

Однако на сей раз Муронг Сюань не казался слишком довольным.

Он чувствовал, будто подбирает выброшенный кем-то мусор.

Багровое сверло принадлежало ему лишь потому, что Чу Куанжэнь не захотел его.

Это чувство вызывало у него крайнее недовольство, и он был очень зол.

"Ты новый главный ученик, Чу Куанжэнь", — произнес Муронг Сюань, крепко сжимая Багровое сверло.

"Да, это я".

"Прекрасно, я слышал, что у нового главного ученика есть Высшая даосская конституция. Позволь мне перенять немного твоих навыков!" — безразлично сказал Муронг Сюань.

Эти слова рождали в его сердце удушающее ощущение. Он не мог вынести этого, не выпустив их наружу, но ему также хотелось увидеть, какими силами обладает Чу Куанжэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/4225/126547>